
Более того, близость двух секторов заключалась еще и в том, что в них часто работали одни и те же люди: частные университеты нанимали по совместительству преподавателей из государственных вузов.

Меняющаяся рыночная конъюнктура

Общественная дискуссия насчет частных вузов в Румынии крутится не вокруг вопроса о том, является ли высшее образование общественным благом или частным. Как уже упоминалось выше, частные вузы появились первоначально в этой стране как вузы массового образования и остались таковыми. Их иногда критикуют за качество предлагаемого образования — впрочем, подобные претензии в той же степени актуальны и для многих государственных университетов. Частные вузы упустили свой шанс стать проводниками инноваций, что во многом объясняется условиями системы, в рамках которой они появились. Тем временем государственные и частные вузы страны все сильнее ощущают потребность в изменениях. Румыния терпит стремительный демографический спад: ситуация в стране в этом плане чуть ли не худшая в ЕС. В 2018 году количество учащихся в румынских университетах составляло 44% от пикового значения, пришедшегося на 2007 год. Возможно, именно стабильное уменьшение численности населения в стране (а не текущая политика финансирования высшего образования) наконец заставит вузы — и государственные, и частные — заняться инновациями и повышением качества образования, чтобы повысить свою привлекательность для абитуриентов, которых становится все меньше.

.....

Частные университеты в Аргентине: строгое регулирование небольшого, но сплоченного сектора

Данте Х. Сальто

Данте Х. Сальто — старший преподаватель кафедры административного управления Университета штата Висконсин в Милуоки и участник PROPHE — Программы изучения частного высшего образования (США).

E-mail: salto@uwm.edu.

Появление частных услуг в университетском секторе встретило больше сопротивления, чем на любом другом уровне аргентинской образовательной системы. В Аргентине двухсекторная система высшего образования, в которую входит в общей сложности 2369 университетов и вузов неуниверситетского типа, где учится почти 3 миллиона студентов. Каждый четвертый студент учится в частном вузе, но в университетском секторе на частные вузы приходится всего одна пятая учащихся. Частные вузы, как правило, меньше государственных. Примерно половина всех университетов в стране — частные. Учебные заведения неуниверситетского типа — это вузы, где можно получить педагогическое, профессионально-техническое или практико-ориентированное образование. Университеты предлагают широкий спектр образовательных программ — от бакалавриата до аспирантуры. Дискуссия о высшем образовании в Аргентине крутится преимущественно вокруг частных университетов.

Основные пункты в этой дискуссии — роль, функции и качество частного и государственного высшего образования. Те, кто выступает против частного высшего образования, подчеркивают, что высшее образование — общественное благо. С их точки зрения, государственные вузы должны быть в приоритете, а частные вузы должны строго регулироваться и получать как можно меньше бюджетного финансирования. Противники этой точки зрения, наоборот, утверждают, что частные вузы полностью удовлетворяют интересам общества и, соответственно, не только вполне могут претендовать на бюджетное финансирование, но и заслуживают того, чтобы действовать в соответствии с тем же нормативным режимом, что и государственные. Они также подчеркивают, что проблемы качества и эффективности свойственны и государственным вузам.

Дискуссия о свободе образования

Аргентинская система высшего образования начала складываться еще в колониальный период. В 1613 году, заручившись поддержкой католической церкви и одобрением испанского короля, монахи-иезуиты создали учебное заведение, ставшее предшественником первого университета на территории современной Аргентины. Известный сейчас как Национальный университет Кордовы, в 1820 году этот вуз перешел в ведение провинциальных властей, а затем, в 1856 году, был национализирован, таким образом полностью перейдя в государственную собственность. Вплоть до середины XX века университетское образование в Аргентине оставалось монополией государства. Власти Аргентины разрешили создавать частные университеты лишь в 1958 году, более чем через 100 лет после обретения страной независимости.

Как и во многих других странах Латинской Америки, первая волна создания частных вузов в Аргентине во многом превратилась в реализацию давних амбиций католической церкви. Во времена, когда действовал запрет на частные университеты, поборники статус-кво утверждали, что единственным источником университетского образования должно быть государство. А их противники указывали на то, что такой запрет нарушает закрепленную в конституции свободу образования.

Сильно ограниченное бюджетное финансирование

Впрочем, споры идут не только о том, имеет ли частное образование право на существование. Частные университеты появились в Аргентине довольно поздно, что связано с проходившей в стране дискуссией об общественной роли частных вузов. Апологеты частного образования убеждены, что оно в той же мере соответствует интересам общества, что и государственное. А противники частного образования считают, что оно не должно получать поддержку из бюджета, потому что оно вносит лишь ограниченный вклад в жизнь общества. Из-за этих разногласий частные университеты в Аргентине не имеют права на получение господдержки, ни напрямую, ни опосредованно, за исключением научного финансирования. Соответственно, основной источник финансирования частных университетов — сами студенты, в то время как их конкуренты из госсектора целиком и полностью живут за счет национальных и провинциальных властей.

Правила финансирования государственных и частных университетов в соседних странах заметно отличаются от аргентинских. В Бразилии и Чили, например, не только государственные вузы получают средства из бюджета, но и частные. Эти различия показывают, что в некоторых странах, по-видимому, считается, что частное высшее образование вполне отвечает интересам общества, в то время как в Аргентине только государственные университеты имеют право на бюджетное финансирование.

Это общество или правительство не доверяет частным вузам?

Из-за массовизации и диверсификации высшего образования, как государственного, так и частного, острее встал вопрос качества. Противники появления частных вузов выступали за более строгое регулирование частного сектора путем внедрения механизмов контроля качества. Однако представители негосударственных вузов обращают внимание на тот факт, что проблемы с качеством встречаются не только в частном секторе. Более того, несмотря на доминирующую роль государственных вузов, в Аргентине есть несколько частных университетов, считающихся довольно престижными. В 1995 году было создано специальное аккредитационное агентство, которое ввело дополнительные предписания, которые нужно соблюдать, чтобы открыть новый частный университет. Так, прежде чем открыть такой вуз, его учредители сначала должны получить добро от этого аккредитационного агентства, в то время как с государственными университетами процедура другая: сначала конгресс принимает решение о создании нового университета, и уже потом тот — во многом для проформы — становится предметом ревизии аккредитационного агентства. Хотя некоторые считают подобные различия регуляторного характера несправедливыми, на практике дополнительные препятствия на пути к созданию частных университетов, по сути, легитимизируют их существование и препятствуют появлению низкосортных вузов некачественного массового образования, которых в Аргентине очень мало. Тот факт, что частным вузам удается выжить в таких суровых условиях (жесткое регулирование, конкуренция со стороны бесплатных государственных вузов), объясняется, по-видимому, их способностью предложить что-то, чего нет в государственных вузах (маленькие учебные группы, гибкое расписание, возможность дистанционного обучения). Интересно, что наслоение в по-прежнему занимающих доминирующее положение престижных и бесплатных государственных университетах, куда может поступить любой желающий, характеристик, воспринимаемых отрицательно, привело к массовому оттоку абитуриентов, чьи семьи относятся к высшему и среднему классу, из государственных вузов в частные.

Из-за массовизации и диверсификации высшего образования, как государственного, так и частного, острее встал вопрос качества.

Небольшой, но сплоченный сектор

Если раньше дискуссия о частном высшем образовании в Аргентине сводилась к противостоянию двух противоположных точек зрения, то в последнее время идут более развернутые и многосторонние обсуждения относительно роли частных игроков как отдельной части системы послешкольного образования. Несмотря на все ограничения и препятствия, с которыми сталкиваются частные учебные заведения в Аргентине, это довольно объемный сектор с относительно небольшим, но стабильным количеством студентов. Пандемия COVID-19 стала серьезной угрозой для этого сектора, ведь частные вузы живут преимущественно за счет денег, взимаемых со студентов. Последствия пандемии, дальнейшее ужесточение законодательства и отсутствие бюджетного финансирования — из-за воздействия этих факторов не стоит ожидать, что сектор частного высшего образования увеличится до более существенных размеров.

Новая классификация европейских вузов на основе больших данных

Бенедетто Лепори и Агата А. Ламбрехтс

*Бенедетто Лепори — профессор Университета Лугано (Швейцария), координатор финансируемого Европейской комиссией исследовательского проекта «Европейский реестр высшего образования» (ETER), автор [“The Heterogeneity of European Higher Education Institutions: A Configurational Approach”](#), *Studies in Higher Education*, 2021, 1–17.*
E-mail: blepori@usi.ch.

Агата А. Ламбрехтс — постдок Университета Лугано, участвует в создании базы данных ETER.
E-mail: agata.lambrechts@usi.ch.

С подписанием в 1999 году Болонской декларации в Европейском союзе и, если смотреть шире, на всем европейском пространстве высшего образования на системном уровне началась конвергенция и транснациональная гармонизация высшего образования. Одновременно с этим на фоне усиления глобальной конкуренции в высшем образовании и при поддержке некоторых политиков и европейских институций в Европе усилилась диверсификация вузов. Но, к сожа-

лению, в отличие от США с имеющейся у них [классификацией Карнеги](#), дающей четкое представление о существующих в пределах национальной системы разных типах вузов, какой-то более или менее общепризнанной классификации европейских вузов, которая бы отражала все их разнообразие, пока нет.

Ценность классификации

Классификации — базовый инструмент исследовательской, а также законодательной и управленческой работы. Всякая классификация имеет двойное предназначение. Во-первых, классификация отражает все многообразие объектов, которые можно подвергнуть индуктивному обобщению, и сводит эти обобщения к ограниченному (обычно 5–10) количеству категорий, соразмерному человеческим когнитивным способностям. Во-вторых, некоторые характеристики объектов, отнесенных к одной и той же категории, и их связи с другими объектами можно предугадать в соответствии с их классификацией еще до установления подлинности каждого факта. Это позволяет, например, быстрее разрабатывать стратегии.

В сфере высшего образования классификация вузов может использоваться как исследовательский инструмент и как опорная точка для государственной политики; классификация отдает дань институциональному разнообразию и описывает его, открывает возможности для анализа деятельности отдельных вузов, позволяет составить «карту» целых систем и идентифицировать «исследовательские университеты», участвующие в международных рейтингах.

Разработка классификации европейских вузов

В прошлых классификациях упор делался на институциональные категории, такие как университеты и колледжи, однако, даже когда используются одни и те же слова, в разных странах они могут означать разное. К тому же различия между категориями за последние десятилетия размылись, и в некоторых странах вузы неуниверситетского типа превратились в крупные исследовательские центры (в Швейцарии, например) и даже получили право присуждать степень PhD (в Ирландии и Норвегии). Встает вопрос о пользе подобных классификаций. Наконец, существующие классификации уделяют наибольшее внимание исследовательской миссии и деятельности вузов, с одной стороны, и образовательной — с другой, не учитывая тем самым ни так называемую третью миссию, ни междисциплинарные различия. В общем-то, выделить какие-то основные типы вузов в европейском высшем образовании становится все труднее.

С учетом всего этого мы пришли к осознанию потребности в разработке новой, всеобъемлющей классификации европейских вузов, которая бы учитывала и различия в типах деятельности (образовательная, исследовательская, третья миссия), и их дисциплинарный профиль (есть вузы широкого профиля,